

И снова то же самое: Лин Хэчжоу отказывался понимать Чи Ю.

Он находил этого человека слишком уж странным. В такой ситуации тот всё ещё оставался расслабленным и беззаботным, будто и вовсе не чувствовал никакой опасности. С его уровнем совершенствования он практически ничем не отличался от простого смертного, так почему же совсем не боялся?

Разумеется, Чи Ю было страшно. Только вот страх сейчас был абсолютно бесполезен, а раз так, то и тратить силы на него бессмысленно.

Поэтому он вытащил из пространственного кольца кухонную утварь, купленную в Парчовом Павильоне: котлы, сковороды и миски, работающие на духовных камнях. Функций у них было множество, и даже огонь разводить не требовалось. Достаточно вставить духовный камень, как пламя тут же вспыхивало само собой.

Следом он вынул мясо духовного зверя, духовный рис, а также овощи и фрукты, всё из того же Павильона.

Прямо на глазах ошеломлённого Лин Хэчжоу Чи Ю ловко принялся разделывать мясо. Замариновав его, он пошёл к ручью промыть овощи.

Спустя некоторое время уже нарезанные овощи отправились в кипящий котёл, и вскоре три блюда и суп были готовы.

Лин Хэчжоу во все глаза смотрел, как Чи Ю ставит маленький столик и спокойно принимается за еду.

Лин Хэчжоу: «...»

Наконец он не выдержал:

— Нет, ну ты совсем не боишься?

— Боюсь, конечно. Но если уж умирать, так умирать сытым, — ответил Чи Ю, запихивая в рот рис. — Ах, этот рис просто божественный, никогда в жизни такого не ел.

Лин Хэчжоу: «...»

— И мясо отличное, совсем без запаха, — прокомментировал юноша. — Вино для готовки, правда, подкачало, но всё равно хорошо вышло, тут уж без моего выдающегося кулинарного таланта не обошлось.

Пока он говорил, одно рисовое зёрнышко упало на землю. Чи Ю тут же его поднял и отправил в рот.

Семья Чи Ю была очень обеспеченной, но родителей он почти не видел: те постоянно жили за границей, управляя бизнесом, и им было попросту не до него. Воспитание мальчика легло на плечи дедушки с бабушкой. Старики не жаловали посторонних в доме, поэтому прислугу не нанимали и всё делали сами. Под их влиянием Чи Ю тоже привык жить просто и бережливо.

Ни зёрнышка риса, ни капли воды нельзя растрачивать попусту.

Лин Хэчжоу замолчал, не зная, что и сказать. Он смотрел на струящийся с вершины ущелья лунный свет, и на сердце у него стало тоскливо. Кто бы мог подумать, что первая же попытка набраться опыта вне стен родной секты обернётся такой бедой.

Хотя культиваторы и шли наперекор небесам, а к жизни и смерти следовало бы относиться более спокойно, он всё же не был святым. У него есть чувства и желания, и умирать ему, понятное дело, тоже страшно.

Он снова и снова тяжело вздыхал, как вдруг краем глаза заметил среди тёмного леса вспышку золотого света, но, присмотревшись, так ничего и не увидел. Решив, что ему померещилось, он опять опустил голову и продолжил вздыхать.

Однако он не знал, что именно там, где ему привиделся свет, рука с изящно очерченными костяшками пальцев отпустила сосновую ветвь, и пышное дерево в одно мгновение высохло, рассыпавшись в пыль.

Се Сии парил в воздухе. Меч Хуаньдянь в его руке тихо гудел. Нефритово-белое лезвие источало тонкую кровавую ауру, а изнутри мерцал золотистый свет, текучий, словно жидкость.

Мужчина не шелохнулся. Из широких рукавов поползли чёрные заклинательные письма, извиваясь подобно змеям. Они оплетали Хуаньдянь, насильно подавляя его дрожь.

Голос Се Сии оставался таким же приятным, когда он прошептал:

— Сегодня ты очень беспокойный.

Хуаньдянь, разумеется, не мог ему ответить. Этот духовный меч был выкован из позвоночника культиватора стадии Золотого Ядра, а потому ему изначально не было суждено породить дух меча. Однако он всё же обладал зачатками собственного сознания, благодаря чему мог достичь удивительного единства разума со своим хозяином.

Это был, бесспорно, превосходный меч. Се Сии дорожил им и в большинстве случаев позволял утолять жажду убийства.

Но этой ночью Хуаньдянь был особенно взбудоражен, и началось это с появлением того юноши.

Духовное сознание Се Сии охватывало всю долину. Он ясно видел, как Чи Ю спокойно ест, с аппетитом уплетая три миски риса и непринуждённо болтая с культиватором внутри Бусины Хранения Души. На его лице не было ни следа страха или паники.

С губ Се Сии сорвался тихий смешок, пронизанный леденящим равнодушием.

— «Сегодня не умрём»? И кто внушил ему такую уверенность?

Чи Ю как раз мыл котёл, когда внезапно что-то почувствовал и замер. Он поднял голову и увидел выходящего из тени Се Сии.

Юноша ничуть не удивился и, более того, уже давно знал, что всё это время злодей наблюдал за ним из темноты.

Естественно, слова о том, что сегодня они не умрут, были откровенной ложью.

Он делал ставку. Ставку на одну-единственную возможность.

Прежде чем Се Сии успел заговорить, Чи Ю выпалил первым:

— Давайте сыграем в игру. Если я выиграю, вы нас отпустите, идёт? А если проиграю, то не только отдам Лин Хэчжоу, но и собственную жизнь тоже.

Маска Се Сии не имела никаких прорезей, поэтому сквозь неё невозможно было разглядеть ни эмоций, ни выражения его лица.

Только голос собеседника по-прежнему звучал очень красиво. Любой, услышав этот голос, счёл бы его обладателя человеком благородным и утончённым, а не кровожадным демоном.

— Смеешь ставить мне условия?

— Вы словно сияющая луна, а я лишь слабый светлячок, — ответил ему Чи Ю. — Конечно, у меня нет права выдвигать какие-либо требования. Но вы и сами должны были заметить, что я всего лишь культиватор начальной стадии Очищения Ци, пустое место. Утренний гриб не знает смены лун, а цикада не ведаёт времён года*. Мои познания и кругозор несравнимы с вашими. В какую бы игру мы ни играли, я почти наверняка проиграю. А раз исход предрешён, почему бы и не сыграть со мной разок?

Злодей замолчал, словно погрузившись в раздумья.

В глубинах уединённой долины слышалось лишь журчание воды. После появления Се Сии замолкли птицы и стих стрекот цикад, будто из живых существ остались только они двое.

Всё вокруг замерло. Едва уловимый запах крови и абсолютное давление вновь заставили ноги Чи Ю ослабеть. Бешеный стук сердца отдавался гулом в ушах, вызывая лёгкое головокружение.

И всё же, несмотря на дискомфорт, Чи Ю как ни в чём не бывало продолжал мыть котёл. Вообще-то кухонная утварь в мире культивации не требовала ухода, потому как сама по себе всегда оставалась безупречно чистой. Но от психологического барьера так просто не избавиться, так что хотя бы для галочки помыть всё равно нужно.

Закончив, он убрал котёл обратно в пространственное кольцо, и тогда Се Сии с интересом спросил:

— И во что же ты хочешь сыграть?

Лицо Чи Ю озарила улыбка, а во взгляде, устремлённом на мужчину, словно засияли искры.

— Эта игра популярна среди смертной знати. Называется «Доудичжу»*. Сыграем десять партий. Кто выиграет больше раз, тот и победил, всё очень просто. Только мне нужно немного времени, чтобы сделать карты.

Меч Хуаньдянь в руке Се Сии вновь загудел, и на острие вспыхнул золотой свет. Цепи запечатающих заклятий плотно обвивали нефритово-белый клинок, но даже они не могли полностью унять его дрожь.

В голосе злодея прозвучала лёгкая улыбка:

— Хорошо, я дам тебе время.

Чи Ю быстро изготовил колоду карт. Из-за низкого уровня совершенствования он всё ещё оставался подвержен жаре и холоду, поэтому к тому моменту, как подготовка была завершена, его бледный лоб уже покрылся испариной.

Не успев вытереться, он сразу разложил перед противником карты и начал объяснять правила.

Небольшой столик и две подушки опустились прямо на траву. Чи Ю сел первым, Се Сии последовал его примеру и устроился напротив. Его длинные чёрные волосы спадали вниз, почти касаясь земли, когда их мягко подхватил клубящийся тёмный туман.

Тот же туман превратился в пару перчаток, окутавших белоснежные руки мужчины. Лишь после этого он взял тонкую карту.

С тех пор как появился Се Сии, Лин Хэчжоу не осмеливался произнести ни звука, поэтому слышен был только голос Чи Ю:

— Вообще-то вы кажетесь мне очень знакомым. Такое чувство, будто я вас знаю.

От этих слов Лин Хэчжоу покрылся холодным потом. Се Сии тоже приподнял голову, но тут же снова опустил. Хуаньдянь продолжал тихо гудеть.

Мужчина проигнорировал слова Чи Ю, но тот и не смутился.

— Вы похожи на одного моего старого друга.

— Вот как? — равнодушно спросил собеседник.

— Да. Его звали Се Сии.

Тот слегка склонил голову. Маска на его лице была по-настоящему жуткой: синяя морда с торчащими клыками и зловещие, красные глаза демона. Уже от одного взгляда на неё любой человек мог бы потерять рассудок. Но больше всего Чи Ю занимало другое... Почему у маски нет прорезей для глаз? Разве можно так видеть?

Впрочем, вскоре он вспомнил, что культиваторы часто воспринимают мир духовным сознанием, так что глаза для них не так уж важны.

— Твой ход, — всё тем же ровным тоном произнёс Се Сии.

Игра в карты была лишь предлогом, на самом деле Чи Ю стремился завязать со злодеем разговор. У него было время на десять партий, а победа или поражение значения не имели.

Он бросил карту и продолжил:

— С тем старым другом у нас были очень тёплые отношения. Когда-то мы вместе любовались закатом в степи. А потом он вдруг исчез, и больше о нём ничего не было слышно.

Говоря это, он внимательно наблюдал за Се Сии. Мужчину и впрямь окутывала тёмная дымка, словно живое существо. Едва он касался колоды, как туман превращался в ещё одну руку, вытягивал нужную карту и клал её на стол.

Рядом с этим живым туманом Чи Ю было не по себе. Взгляд на него действительно вызывал оцепенение, и тело едва подчинялось — в точности как описывал Лин Хэчжоу. И это ещё не говоря о том, что убийственное намерение и кровавая скверна Се Сии уже практически обретали материальную форму, словно острые лезвия. Дышать становилось всё труднее. Казалось, горло и лёгкие рассекают изнутри, и при каждом слове во рту разливался сладковатый привкус крови.

Он проглотил металлическую сладость и продолжил говорить.

Все истории о дружбе с Се Сии, конечно же, были ложью. Но Чи Ю делал ставку на то, что сумеет вызвать у злодея любопытство. А любопытство — самое примитивное из чувств, и его не так-то просто искоренить, даже ступив на путь совершенствования.

Однако Се Сии оставался невозмутим.

— Шумно.

И в следующий миг Чи Ю обнаружил, что больше не может говорить.

Чи Ю: «...»

Он никак не ожидал, что Се Сии вот так возьмёт и его забанит.

Что же до десяти партий в «Доудичжу», тут и говорить нечего, он проиграл каждую.

В конце концов, удача главного злодея бросала вызов небесам. Во всём, что касалось везения, победителем выходил именно он, при этом даже не прибегая к божественным способностям.

Серёжка, похожая на рубин, взлетела и оказалась в руке Се Сии. И тогда Лин Хэчжоу наконец закричал:

— Чи Ю! Беги!

Но юноша не сдвинулся с места. Се Сии тем временем уже сжимал в руке Хуаньдянь. Его голос оставался таким же бодрым и даже радостным, словно происходящее доставляло ему удовольствие.

— Твою жизнь я забираю. В следующий раз постарайся родиться удачливее.

Договорив, он одним ударом пронзил Чи Ю насквозь.

Хуаньдянь загудел, мерцая золотистым светом, кровавая энергия постепенно рассеялась, и в какой-то момент меч стал выглядеть совершенно обычным, будто в нём совсем не осталось тех зачатков сознания.

Се Сии безразлично вынул меч, и тело Чи Ю рухнуло на землю.

Лин Хэчжоу вскрикнул, но почти сразу затих. Словно трофей, он оказался поглощён тёмным туманом.

В небе прогремел гром. Над местностью, где почти никогда не шли дожди, вдруг хлынул настоящий ливень. Потоки воды срывались с вершины ущелья, но прежде чем рухнуть на Се Сии, разбивались о завесу клубящегося тумана и тихо стекали на траву рядом.

Мужчина ушёл.

Позади осталось только тело с пробитой грудью.

Дождь насквозь промочил лежащего на земле Чи Ю. Но через некоторое время он вдруг чихнул и поднялся с земли.

Се Сии убил его так быстро, что он даже не успел почувствовать боль — сознание оборвалось раньше.

Чи Ю тяжело вздохнул, мысленно скорбя по Лин Хэчжоу.

Но времени на долгую печаль у него не было.

Он совершенно не понимал логику действий этого злодея и уж тем более не обладал силой, чтобы говорить с нынешним Се Сии на равных. Он был слишком слаб.

Кто станет доверять букашке?

Чи Ю вытерся насухо, переоделся, затем вызвал системную панель и вновь принялся яростно её колотить. Ему нужен был более высокий уровень совершенствования, хотя бы возможность говорить со злодеем как равный.

Вскоре панель пошла помехами, словно её замкнуло, и наконец система выплюнула пачку белоснежных листов.

Чи Ю поднял их и прочитал заголовок: «Пробный вариант по химии для подготовки к Гаокао 2024 года (обновлённая программа)».

Чи Ю: «...»

Примечание автора:

Чи Ю: Хочу домой QAQ

Примечания переводчика:

1. «Утренний гриб не знает смены лун, а цикада не ведаёт времён года» — так Чи Ю отсылает к трактату Чжуан-цзы, глава «Осенние воды». Это метафора крайней ограниченности кругозора и краткости жизни: утренний гриб живёт лишь от рассвета до полудня, цикада — одно лето.
2. «Доудичжу» (斗地主, dòu dìzhǔ) — дословно «Сразиться с помещиком». Популярная китайская карточная игра на троих, где двое игроков-«крестьян» объединяются против одного «помещика». Побеждает тот, кто первым избавится от всех карт.

<http://bllate.org/book/17269/1637199>